



### **Актуальность диссертационного исследования.**

Предложенный в диссертации С. К. Зауст комплексный подход к изучению русского костюма является актуальным для отечественного искусствознания. Объединение теоретических знаний по культуре повседневности, семиотике культуры, культурной антропологии с искусствоведческим анализом конкретных произведений русской исторической живописи второй половины XVIII–XIX в. создают особую исследовательскую оптику, которая позволяет рассматривать костюм как многомерный культурный и художественный феномен. Подобный подход помогает проведению экспертизы и атрибуции произведений исторической живописи, может стать инструментом исследования проблемы национального в отечественном изобразительном искусстве, театре, кинематографе. При этом эстетический и социальный аспекты создания художественных образов персонажей русской истории средствами костюма имеют большое значение для формирования идеи национального самосознания, тем более что определение «национального» в современном искусстве до сих пор не получило всестороннего обозначения.

Актуальность диссертационного исследования подчеркивается ростом общественного интереса к русскому изобразительному искусству XVIII – начала XX в., о чем свидетельствует популярность крупных ретроспективных выставок известных русских живописцев прошлого (В. В. Верещагина, И. Е. Репина, В. А. Серова и др.), в исторических произведениях которых костюм неизменно играет важную роль. Между тем, содержание русской исторической живописи прошлых столетий современному зрителю сложно оценить без осмысления процесса трансформации ее стилистики, который ярко выражался, в том числе, и в интерпретации костюма.

**Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации.**



Достоверность результатов проведенных исследований и обоснованность научных положений обеспечивается методологической целостностью диссертационной работы, основанной на синтезе обширного теоретического материала, обобщающего значительный объем источников, и художественных произведений, анализ которых проведен в соответствии с избранной комплексной методологией, объединяющей культурологические и искусствоведческие подходы.

### **Новизна результатов диссертационного исследования.**

Научная новизна диссертационного исследования отражена в следующих позициях:

- определена роль костюма как важного средства создания образов в сюжетных произведениях изобразительного искусства;
- охарактеризованы особенности интерпретации костюма в религиозной живописи эпохи классицизма в контексте зарождения русской исторической картины второй половины XVIII в.;
- определена степень влияния костюма на общий композиционный и колористический строй произведений русских романтиков первой половины XIX в.;
- описаны и систематизированы функции костюма в картинах членов Товарищества передвижных художественных вставок;
- установлены особенности интерпретации костюма в реалистической живописи второй половины XIX в. на примере трансформации исторического жанра в творчестве И. Е. Репина и В. И. Сурикова.

### **Ценность полученных автором диссертации результатов для развития соответствующей отрасли науки.**

Ценность научно-квалификационной работы соискателя заключается в разработке методологии, позволяющей соединить эмпирическое

искусствоведческое исследование с научно-теоретическим подходом в области теории и истории культуры.

Теоретические положения исследования способствуют лучшему пониманию процесса эволюции отечественной живописи в связи со сменой культурных парадигм и исследовательской оптики, которая связывает предметы, имеющие отношение к различным видам искусства. Исследование открывает перспективы дальнейшего изучения отечественного изобразительного искусства в других его жанровых проявлениях.

### **Практическая значимость.**

Диссертационное исследование С. К. Зауст восполняет лакуны, существующие в литературе о классической русской живописи, дает возможность оценивать художественное качество работ, создающихся в рамках исторического жанра сегодня. Отметим также возможность использования научных результатов диссертации в научно-исследовательской и практической деятельности культурологов и искусствоведов, сотрудников музеев и галерей для проведения экспертизы и атрибуции произведений русской исторической живописи, в разработке учебных курсов и подготовке лекций. Кроме того, материалы могут быть востребованы современными российскими художниками, обращающимися к интерпретации исторических сюжетов в различных видах изобразительного искусства, для решения задач утилитарного характера. а также при создании костюмов для современного театра и кино.

### **Замечания, дискуссионные положения и спорные вопросы по диссертационному исследованию.**

Данная работа относится к числу тех, в которых объектом исследования становится феномен, миметически отображенный в произведениях пластического искусства. Такая проблематика является вполне типичной для искусствоведческих исследований, в которых предметом изучения становится



не только изобразительный мотив и не только элемент изображения в его графическом, колористическом, ритмико-пластическом качестве, но и, опосредованно, сам, так сказать, натуральный прототип, в его эмпирически-телесном состоянии. При этом понятие «натура» обуславливает, в свою очередь, амбивалентность феномена, подпадающего под это определение в рамках искусствоведческого исследования. Он (феномен) может изучаться и в своем «сыром» состоянии, как элемент «реальной действительности», когда изображение рассматривается просто как иллюстрация, дающая представление о том, что собою представляет предмет в этой действительности, сводится к уровню «визуальной информации». Но, войдя в поле произведения, самым фактом своей избранности художником, данный феномен уже перестает быть чисто эмпирическим объектом, обретает символический смысл. Таким образом, перед исследователем раскрываются три «ипостаси» натуры: как элемент эмпирической действительности, как «избранница» художника, наконец, как изображение. Подчеркнем методологическую значимость для искусствоведческого исследования дистинкции: натуральный прототип – изображение; ибо в его рамках принципиально важно различать, какая именно из названных ипостасей предмета оказывается в фокусе внимания ученого.

Автор диссертации склонен к отождествлению эмпирического феномена и изображения в произведении живописи, прежде всего чисто терминологическому. Как представляется, отмеченная эклектичность и противоречивость методологии исследования обусловлена проявляющимся желанием автора оставаться «в рамках культурологической парадигмы» (см. с. 28).

Это проявляется в описаниях живописных произведений, которые составляют значительный объем текста диссертации. В описании картины Г. И. Угрюмова «Взятие Казани Иваном Грозным 2 октября 1552 года» (с. 65), например, автор особо подчеркивает типичность изображения, доходящую до рутинности: «традиционной стилизации»; «театрального синтеза» (очевидно,

повторяющего стандартную театральную бутафорию). Диссонансом звучит неожиданный вывод о «создании оригинальной образности» в этой исторической картине. В чем же ее оригинальность, если все типично, а также, в чем оригинальность и новизна самого искусствоведческого описания?

Вызывает также возражение некоторая размытость проблематики исследования. Несомненно, указанные диссертантом элементы одеяний персонажей картины подтверждают тезисы об условности трактовки исторического сюжета в русской живописи XVIII – первой половины XIX в., о их стилизованности, о наличии сентименталистской тенденции в искусстве указанного времени. Но это общие, зачастую общеизвестные признаки стиля исторической картины данного периода, распространяющиеся на все компоненты, в том числе и на одеяния персонажей. В результате, утверждение автора о том, что раньше никто не сводил описание одеяний в один обособленный текст, выглядит не убедительным.

Изрядный объем в тексте диссертации отведен картине К. П. Брюллова «Последний день Помпеи» (с. 92–98). В нем дана общая культурно-историческая обстановка создания картины, указаны наиболее яркие явления художественной жизни, сопоставимые с шедевром Брюллова (произведения Т. Жерико и Э. Делакруа), описано композиционное решение картины, обращено внимание на соотношение пространственных планов, ритмику движения, роль света. Автор делает попытку рассмотреть изображения одеяний, драпировок тканей с точки зрения художественной закономерности, в контексте композиционной структуры картины. К сожалению, избранный автором метод затрудняет анализ важных деталей. В описании картины Брюллова сначала дается компиляция фактов из различных источников, раскрывающих историю создания произведения; затем представляется фрагментарное, популярное по своему характеру, описание самого произведения. На странице 95, например, читаем: «Композиционно картину можно разделить на несколько фрагментов, из которых лишь два представляют собой академические треугольники. Остальные персонажи – это пары, а фигуры дальнего плана и вовсе



изображены как скопление трудноотделимых друг от друга тел». Между тем, композиция «Последнего дня Помпей» – сложнейшая структура, насыщенная пространственными вариациями, интерпретирующими классический (и ренессансный, и классицистский) пирамидальный принцип. Анализ этой композиционной структуры вполне мог бы составить содержание отдельной диссертационной работы.

Думается, в рамках избранной автором темы особое внимание автора диссертации могло привлечь полотно К. П. Брюллова «Осада Пскова польским королем Стефаном Баторием в 1581 году». Можно по-разному оценивать его значение и художественное качество, но нельзя отказать этому полотну в отдельных удачных «моментах», связанных именно с изображением костюма. Например, очень интересно, нарядно-репрезентативно, решена центральная группа представителей духовенства с великолепно написанными бело-золотыми облачениями священников, в контрасте с черным монашеским одеянием. Здесь тот случай, когда именно художественно-пластическая интерпретация одеяния может считаться главным репрезентантом композиции. Автор диссертации отнесся к произведению в духе радикальной критики в стиле В.В. Стасова: «Запланированная художником достоверная передача русского костюма в мельчайших деталях и акцентирование с его помощью национальной принадлежности героев, не смогли спасти положение. Неудача “Осады Пскова” означала, что историческая живопись Брюллова зашла в тупик» (с. 100). Даже если «Осада Пскова» – неудача, но «запланированная художником достоверная передача русского костюма» все-таки удалась? Такая ситуация представляет особый интерес в исследовании на данную тему: целесообразно было бы сосредоточиться на этом феномене и выяснить, в чем неудача конкретно с костюмами? Напомним, идея автора диссертации в том и состоит, чтобы рассмотреть изображение одеяний как феномен, тем самым придавая ему собственное содержание.

Четвертая глава, призванная раскрыть тему на материале русской исторической картины второй половины XIX века, следует алгоритму,

описанному выше. В ней преобладает стиль описания, свойственный текстам скорее популярного характера, тем более, что речь идет о хрестоматийно известных произведениях. Например, в «Утре стрелецкой казни» В. И. Сурикова (с. 125) верно отмечены важные детали и элементы: богато расшитый рукав, который едва не падает в грязь, красный с золотом воротник на белом полотне рубахи, выглядящий дорогой кровавой удавкой, шапка рыжебородого стрельца, которую он не снял перед царем и пр. Но сделанный по итогам описания вывод носит исключительно общий характер: «Даже будучи детализированным, полотно В. И. Сурикова, который смог преодолеть историко-археологические трактовки костюмов, не стало описательно-этнографическим» (С. 126). Фактически в главе дается очерк развития отечественной исторической живописи с описанием ряда отдельных произведений, в которых акцент сделан на изображении деталей костюма и одеяний.

В заключении С. К. Зауст предлагает типологический перечень «функций костюма» (с. 125). В нем характеризуется потенциал, присущий костюму как феномену, который может быть живописью востребован, но, в принципе, существующий абсолютно безотносительно к живописи. Представленная характеристика костюма как явления культуры равно актуальна в применении к любой сфере искусства, где существует нарратив (литературе, кино, театру, фотографии), и в социальной сфере жизни, в формировании поведенческих моделей и т.д.

Действительно, по костюму, или по его изображению можно судить о его носителе. Это понятно и чисто априорно, без изучения живописи. Но что это позволяет понять в самой живописи? По мысли автора, именно культурологический подход дает возможность в рамках исследуемой темы решать искусствоведческие проблемы, которые затрагиваются в тексте глав, в описаниях произведений. Однако, представленная в заключении, в качестве вывода, типология оставляет открытым вопрос, оказался ли данный подход продуктивным на материале изобразительного искусства.



Не вполне убедительными представляются некоторые положения, выносимые на защиту, отражающие эвристическую ценность, оригинальность и новизну исследования. Между тем, не вполне ясно, какая новизна заключается, например, в положении:

Поставленные выше вопросы и выявленные дискуссионные аспекты не отменяют ранее отмеченных достоинств.

Таким образом, представленное на экспертизу диссертационное исследование «Костюм в русской исторической живописи второй половины XVIII–XIX в.» является научно-квалификационной работой, в которой изложены новые научно обоснованные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития гуманитарных наук. Оно соответствует паспорту специальности в части пунктов п. 1.8. Генезис культуры и эволюция культурных форм, п. 1.9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов, п. 1.16. Традиции и механизмы культурного наследования, п. 1.17. Компоненты культуры (наука, мораль, мифология, образование, религия, искусство), п. 1.30. Художественная культура как целостное образование, ее строение и социальные функции, а также требованиям пп. 9 –11 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 (в ред. постановлений Правительства Российской Федерации № 723 от 30.07.2014, № 335 от 21.04.2016, № 748 от 02.08.2016, № 650 от 29.05.2017, № 1024 от 28.08.2017, № 1168 от 01.10.2018; с изменениями, внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АКПИ14-115). Её автор – София Константиновна Зауст, заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Отзыв подготовлен кандидатом искусствоведения, доцентом кафедры истории искусств и музееведения Уральского федерального университета Андреем Николаевичем Мережниковым.

